

Монадология (1714)

Метафизическая теория о бесконечных монадах немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница.

Напечатано 17 декабря 2024 г.

CosmicPhilosophy.org
Постижение Космоса через философию

Содержание

1. Введение

2. Монадология

2.1. § 1

2.2. § 2

2.3. § 3

2.4. § 4

2.5. § 5

2.6. § 6

2.7. § 7

2.8. § 8

2.9. § 9

2.10. § 10

2.11. § 11

2.12. § 12

2.13. § 13

2.14. § 14

2.15. § 15

2.16. § 16

2.17. § 17

2.18. § 18

2.19. § 19

2.20. § 20

2.21. § 21

2.22. § 22

2.23. § 23

2.24. § 24

2.25. § 25

2.26. § 26

2.27. § 27

2.28. § 28

2.29. § 29

2.30. § 30

2.31. § 31

2.32. § 32

2.33. § 33

2.34. § 34

2.35. § 35

2.36. § 36

2.37. § 37

2.38. § 38

2.39. § 39

2.40. § 40

2.41. § 41

2.42. § 42

2.43. § 43

2.44. § 44

2.45. § 45

2.46. § 46

2.47. § 47

2.48. § 48

2.49. § 49

2.50. § 50

2.51. § 51

2.52. § 52

2.53. § 53

2.54. § 54

2.55. § 55

2.56. § 56

2.57. § 57

2.58. § 58

2.59. § 59

2.60. § 60

2.61. § 61

2.62. § 62

2.63. § 63

2.64. § 64

2.65. § 65

2.66. § 66

2.67. § 67

2.68. § 68

2.69. § 69

2.70. § 70

2.71. § 71

2.72. § 72

2.73. § 73

2.74. § 74

2.75. § 75

2.76. § 76

2.77. § 77

2.78. § 78

2.79. § 79

2.80. § 80

2.81. § 81

2.82. § 82

2.83. § 83

2.84. § 84

2.85. § 85

2.86. § 86

2.87. § 87

2.88. § 88

2.89. § 89

2.90. § 90

Введение

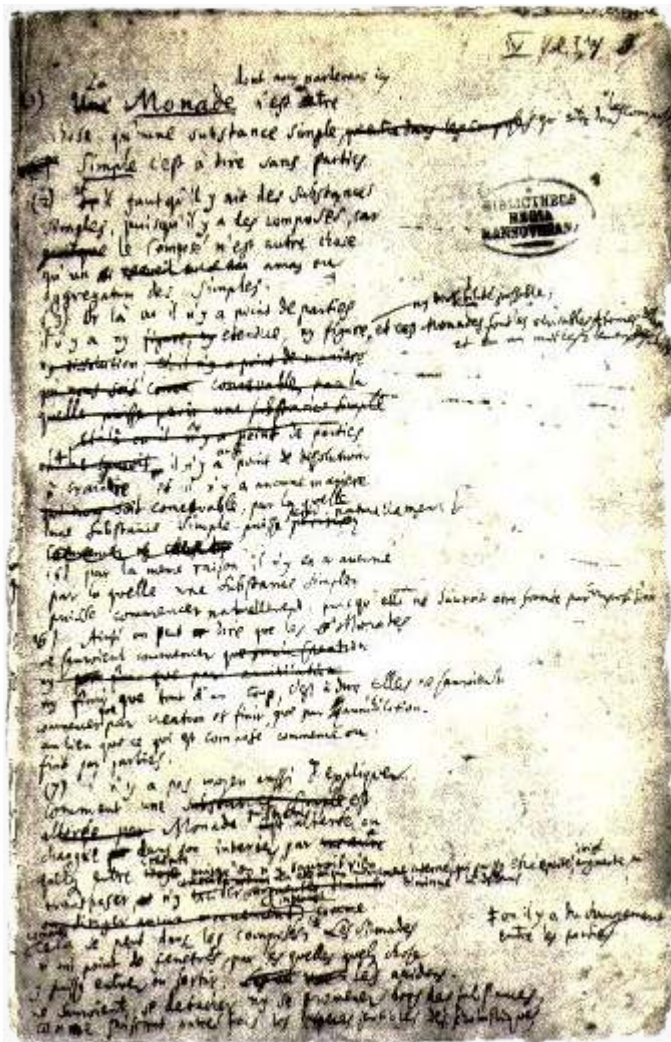
Монадология (1714) Готфрида Вильгельма Лейбница

В 1714 году немецкий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц - «последний универсальный гений мира» - предложил теорию ∞ бесконечных монад, которая, хотя и кажется далекой от физической реальности и противоречащей современному научному реализму, была переосмыслена в свете достижений современной физики и, в частности, нелокальности.

На Лейбница, в свою очередь, глубоко повлиял греческий философ Платон и древнегреческая космическая философия. Его теория монад имеет удивительное сходство с миром идей Платона, описанным в знаменитой Аллегории пещеры.

Монадология (фр. *La Monadologie*, 1714) является одним из самых известных произведений поздней философии Лейбница. Это короткий текст, представляющий в примерно 90 параграфах метафизику простых субстанций, или ∞ бесконечных монад.

Во время своего последнего пребывания в Вене с 1712 по сентябрь 1714 года, Лейбниц написал два коротких текста на французском языке, которые предназначались как краткие изложения его философии. После его смерти «*Principes de la nature et de la grâces fondés en raison*», предназначенные для принца Евгения Савойского, появились на французском языке в Нидерландах. Философ Христиан Вольф и его соратники опубликовали переводы на немецкий и латинский языки второго текста, который стал известен как «*Монадология*».

ГЛАВА 2.

Монадология

Готфрид Вильгельм Лейбниц, 1714

Principia philosophiæ seu theses in gratiam principis Eu-genii conscriptæ

§ 1

Монада, о которой здесь пойдет речь, есть не что иное, как *простая* субстанция, входящая в состав сложных; простая, то есть не имеющая частей (*Теод.*, § 10⁴).

§ 2

И должны существовать простые субстанции, раз существуют сложные; ибо сложное есть не что иное, как собрание или *aggregatum* простых.

§ 3

Там же, где нет частей, нет ни протяжения, ни формы, ни возможной делимости. И эти Монады суть подлинные Атомы Природы и, одним словом, элементы вещей.

§ 4

Также не стоит опасаться распада, и не существует никакого мыслимого способа, которым простая субстанция могла бы погибнуть естественным путем (§ 89).

§ 5

По той же причине нет никакого способа, которым простая субстанция могла бы естественным путем возникнуть, так как она не может образоваться путем сложения.

§ 6

Таким образом, можно сказать, что Монады могут возникать и исчезать лишь мгновенно, то есть они могут возникать только путем сотворения и исчезать только путем уничтожения; тогда как то, что сложно, возникает или исчезает по частям.

§ 7

Нет также способа объяснить, как Монада может быть изменена в своем внутреннем существе какой-либо другой тварью; ибо в ней невозможно что-либо переместить,

нельзя представить в ней какое-либо внутреннее движение, которое могло бы быть вызвано, направлено, увеличено или уменьшено внутри нее, как это возможно в сложных существах, где происходят изменения между частями. Монады не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти. Акциденции не могут отделяться или двигаться вне субстанций, как это некогда представляли себе чувственные виды схоластиков. Таким образом, ни субстанция, ни акциденция не могут извне проникнуть в Монаду.

§ 8

Однако Монады должны обладать какими-нибудь качествами, иначе они не были бы даже существами. И если бы простые субстанции не различались своими качествами, не было бы возможности заметить какое-либо изменение в вещах, поскольку то, что находится в сложном, может происходить только из простых составляющих; и если бы Монады были лишены качеств, они были бы неотличимы одна от другой, так как они не различаются и количественно: и, следовательно, при допущении наполненности пространства, каждое место получало бы при движении только эквивалент того, что оно имело раньше, и одно состояние вещей было бы *неотлично* от другого.

§ 9

Необходимо даже, чтобы каждая Монада отличалась от всякой другой. Ибо никогда не бывает в природе двух существ, которые были бы совершенно одно как другое и в которых невозможно было бы найти внутреннего различия или различия, основанного на внутреннем определении.

§ 10

Я принимаю также за бесспорное, что всякое сотворенное существо подвержено изменению, и, следовательно, также и сотворенная Монада, и даже что это изменение в каждой монаде непрерывно.

§ 11

Из вышесказанного следует, что естественные изменения Монад происходят из *внутреннего принципа*, поскольку внешняя причина не может влиять на их внутреннее состояние (§ 396, § 900).

§ 12

Но кроме принципа изменения должна существовать и *подробность того, что изменяется*, которая образует, так сказать, спецификацию и разнообразие простых субстанций.

§ 13

Эта подробность должна заключать в себе множественность в единстве или в простом. Ибо так как всякое естественное изменение совершается постепенно, то нечто изменяется и нечто остается; следовательно, в простой субстанции необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет.

§ 14

Преходящее состояние, которое заключает и представляет множество в единстве или в простой субстанции, есть не что иное, как то, что называется *Восприятием*, которое нужно отличать от апперцепции или сознания, как это будет видно в дальнейшем. И здесь картезианцы сделали большую ошибку, считая за ничто те восприятия, которых мы не осознаём. Это же заставило их думать, что только духи являются Монадами и что нет душ животных и других Энтелехий; поэтому они, вместе с обычными людьми, смешали продолжительное оцепенение со смертью в строгом смысле, что привело их также к схоластическому предрассудку о душах, совершенно отделенных от тел, и даже утвердило превратно мыслящих в мнении о смертности душ.

§ 15

Действие внутреннего принципа, производящее изменение или переход от одного восприятия к другому, может быть названо *Стремлением*; правда, стремление не всегда может полностью достигнуть целого восприятия, к которому оно устремлено, но оно всегда достигает чего-нибудь и приходит к новым восприятиям.

§ 16

Мы сами испытываем множественность в простой субстанции, когда находим, что малейшая мысль, которую мы осознаём, заключает в себе разнообразие в предмете. Таким образом, все признающие, что душа есть простая субстанция, должны

признать эту множественность в Монаде; и господин Бейль не должен был находить здесь затруднения, как он это сделал в своем Словаре, в статье *Рорарий*.

§ 17

Впрочем, необходимо признать, что Восприятие и то, что от него зависит, *необъяснимо механическими причинами*, то есть посредством фигур и движений. Если представить себе Машину, устройство которой производило бы мысль, чувство и восприятие, то можно будет представить её себе в увеличенном виде с сохранением тех же отношений, так что можно будет входить в неё, как в мельницу. И при этом, осматривая её изнутри, мы найдем только части, толкающие одна другую, и никогда не найдем ничего, чем бы можно было объяснить восприятие. Итак, именно в простой субстанции, а не в сложном или в машине нужно искать восприятие. Также только это и можно найти в простой субстанции, то есть восприятия и их изменения. В этом одном и могут состоять все внутренние Действия простых субстанций (Предисл. ***, 2 b⁵).

§ 18

Можно было бы дать название Энтелехии всем простым субстанциям, или сотворенным Монадам, поскольку они обладают определенным совершенством (*échousi to entelés*), в них есть самодостаточность (*autarkeia*), которая делает их источниками их внутренних действий и, так сказать, бестелесными автоматами (§ 87).

§ 19

Если мы хотим называть Душой все то, что имеет *восприятия и стремления* в том общем смысле, как я только что объяснил, то все простые субстанции или сотворенные Монады могли бы называться Душами; но так как чувство есть нечто большее, чем простое восприятие, то я согласен, что для простых субстанций, имеющих только это последнее, достаточно общего названия Монады и энтелехии, а Душами называть только те, восприятие которых более отчетливо и сопровождается памятью.

§ 20

Ибо мы испытываем в себе состояние, когда мы ничего не помним и не имеем никакого отчетливого восприятия; как когда мы падаем в обморок или когда мы

погружены в глубокий сон без сновидений. В этом состоянии душа чувственно не отличается от простой Монады; но поскольку это состояние непродолжительно, и она из него выходит, она есть нечто большее (§ 64).

§ 21

И отсюда не следует, что тогда простая субстанция лишена какого-либо восприятия. Это даже невозможно по вышеуказанным причинам; ибо она не может погибнуть, она также не может существовать без некоторого состояния, которое есть не что иное, как её восприятие: но когда существует множество малых восприятий, в которых нет ничего отчётливого, мы оказываемся ошеломлены; как когда мы непрерывно вращаемся в одном направлении несколько раз подряд, отчего возникает головокружение, которое может привести нас к обмороку и не позволяет нам ничего различать. И смерть может на время привести животных в такое состояние.

§ 22

И поскольку всякое настоящее состояние простой субстанции естественным образом является следствием её предшествующего состояния, так что настоящее чревато будущим (§ 360);

§ 23

Следовательно, поскольку, очнувшись от оцепенения, мы *осознаём* свои восприятия, необходимо, чтобы они были у нас и непосредственно перед этим, хотя мы их и не осознавали; ибо восприятие может естественным образом произойти только из другого восприятия, как движение может естественно произойти только из движения (§ 401-403).

§ 24

Отсюда видно, что если бы в наших восприятиях не было ничего отчётливого и, так сказать, возвышенного, и более высокого вкуса, мы постоянно пребывали бы в оцепенении. И это состояние чистых Монад.

§ 25

Мы также видим, что Природа дала животным возвышенные восприятия, позаботившись снабдить их органами, которые собирают множество лучей света или множество колебаний воздуха, чтобы сделать их более действенными через их объединение. Есть нечто подобное в обонянии, вкусе и осязании, и, возможно, во множестве других чувств, которые нам неизвестны. И я вскоре объясню, как то, что происходит в душе, представляет то, что происходит в органах.

§ 26

Память даёт душам некий вид *последовательности*, который подражает разуму, но должен от него отличаться. Мы видим, что животные, воспринимая нечто, что их поражает и что они воспринимали прежде, ожидают, благодаря представлению их памяти, того, что было связано с этим восприятием прежде, и приходят к чувствам, подобным тем, которые они испытывали тогда. Например: когда собакам показывают палку, они вспоминают боль, которую она им причинила, и воют и убегают (Предисл.⁶, § 65).

§ 27

И сильное воображение, которое их поражает и волнует, происходит либо от величины, либо от множества предшествующих восприятий. Ибо часто сильное впечатление производит сразу эффект долгой *привычки* или множества повторяющихся посредственных восприятий.

§ 28

Люди действуют как животные в той мере, в какой последовательности их восприятий осуществляются только по принципу памяти; они подобны эмпирическим врачам, имеющим простую практику без теории; и мы являемся лишь эмпириками в трёх четвертях наших действий. Например, когда мы ожидаем, что завтра будет день, мы действуем как эмпирики, потому что так всегда было до сих пор. Только астроном судит об этом на основании разума.

§ 29

Но познание необходимых и вечных истин - это то, что отличает нас от простых животных и даёт нам *Разум* и науки; возвышая нас до познания самих себя и Бога. И это то, что называется в нас разумной Душой, или *Духом*.

§ 30

Именно благодаря познанию необходимых истин и их абстракциям мы возвышаемся до рефлексивных актов, которые позволяют нам мыслить о том, что называется я, и рассматривать, что то или это находится в нас: и именно так, мысля о себе, мы мыслим о Бытии, о Субстанции, о простом и сложном, о нематериальном и о самом Боге; понимая, что то, что ограничено в нас, в нём безгранично. И эти рефлексивные акты предоставляют главные предметы наших рассуждений (*Теод.*, Предисл. *, 4, а⁷)

§ 31

И отсюда не следует, что тогда простая субстанция существует без какого-либо восприятия. Наши рассуждения основаны на *двух великих принципах*: принципе противоречия, в силу которого мы считаем *ложным* то, что содержит противоречие, и истинным то, что противоположно или противоречит ложному (§ 44, § 196).

§ 32

И *принципе* достаточного основания, в силу которого мы полагаем, что ни один факт не может оказаться истинным или существующим, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему это именно так, а не иначе, хотя эти основания в большинстве случаев не могут быть нам известны (§ 44, § 196).

§ 33

Существуют также два вида *истин*: истины *Разума* и истины *Факта*. Истины Разума необходимы, и их противоположность невозможна, а истины Факта случайны, и их противоположность возможна. Когда истина необходима, можно найти её основание путём анализа, разлагая её на более простые идеи и истины, пока не дойдём до первичных (§ 170, 174, 189, § 280-282, § 367. Сокращ. возраж. 3).

§ 34

Именно так у Математиков *теоремы* умозрения и правила практики сводятся посредством анализа к *Определениям, Аксиомам и Требованиям*.

§ 35

И наконец, существуют *простые идеи*, которым нельзя дать определения; существуют также аксиомы и постулаты, или, одним словом, *первичные принципы*, которые не могут быть доказаны и не нуждаются в этом: это *тождественные высказывания*, противоположное которым содержит явное противоречие (§ 36, 37, 44, 45, 49, 52, 121-122, 337, 340-344).

§ 36

Но *достаточное основание* должно находиться также в *случайных истинах или истинах факта*, то есть в последовательности вещей, распространённых во вселенной творений; где разложение на частные основания могло бы идти в бесконечную детализацию из-за огромного разнообразия природных вещей и бесконечного деления тел. Существует бесконечное множество фигур и движений настоящих и прошлых, которые входят в действующую причину моего нынешнего письма; и существует бесконечное множество малых склонностей и расположений моей души, настоящих и прошлых, которые входят в конечную причину.

§ 37

И поскольку вся эта *детализация* включает только другие предшествующие случайности или более подробные, каждая из которых также нуждается в подобном анализе для объяснения её основания, мы не продвигаемся вперёд: и необходимо, чтобы достаточное или последнее основание находилось вне последовательности или *рядов* этой детализации случайностей, какой бы бесконечной она ни была.

§ 38

И таким образом, последнее основание вещей должно быть в необходимой субстанции, в которой многообразие изменений содержится как в источнике только в превосходной степени: и это то, что мы называем Богом (§ 7).

§ 39

Поскольку эта субстанция является достаточным основанием всей этой детализации, которая также всюду связана; *существует только один Бог, и этого Бога достаточно.*

§ 40

Можно также судить, что эта высшая субстанция, которая единственна, универсальна и необходима, не имея ничего вне себя, что было бы от неё независимо, и будучи простым следствием возможного бытия, должна быть неспособна к ограничениям и содержать столько реальности, сколько возможно.

§ 41

Отсюда следует, что Бог абсолютно совершенен; *совершенство* есть не что иное, как величина положительной реальности, взятой в точности, при отвлечении от пределов или границ в вещах, которые ими обладают. И там, где нет никаких границ, то есть в Боге, совершенство абсолютно бесконечно (§ 22, Предисл. *, 4 а).

§ 42

Отсюда также следует, что творения получают свои совершенства от влияния Бога, но имеют свои несовершенства от своей собственной природы, неспособной быть безграничной. Ибо именно в этом они отличаются от Бога. Это *изначальное несовершенство* творений проявляется в *естественной инерции* тел (§ 20, 27-30, 153, 167, 377 и след.).

§ 43

Верно также, что в Боге находится не только источник существований, но и источник сущностей, поскольку они реальны, или того реального, что есть в возможности. Это потому, что разум Божий есть область вечных истин, или идей, от которых они зависят, и без него не было бы ничего реального в возможностях, и не только ничего существующего, но и ничего возможного (§ 20).

§ 44

Ибо если есть реальность в сущностях или возможностях, или в вечных истинах, эта реальность должна быть основана на чем-то существующем и действительном; и, следовательно, в существовании Необходимого Существа, в котором сущность включает существование, или в котором достаточно быть возможным, чтобы быть действительным (§ 184-189, 335).

§ 45

Таким образом, только Бог (или Необходимое Существо) обладает той привилегией, что он должен существовать, если он возможен. И поскольку ничто не может помешать возможности того, что не включает в себе никаких границ, никакого отрицания и, следовательно, никакого противоречия, этого одного достаточно для познания существования Бога *a priori*. Мы доказали это также через реальность вечных истин. Но мы только что доказали это также *a posteriori*, поскольку существуют случайные существа, которые могут иметь свое последнее или достаточное основание только в необходимом существе, имеющем основание своего существования в самом себе.

§ 46

Однако не следует воображать вместе с некоторыми, что вечные истины, будучи зависимыми от Бога, произвольны и зависят от его воли, как, кажется, полагал Декарт, а затем г-н Пуаре. Это верно только для случайных истин, принцип которых есть *соответствие* или выбор *наилучшего*; тогда как необходимые истины зависят единственно от его разума и являются его внутренним объектом (§ 180-184, 185, 335, 351, 380).

§ 47

Таким образом, один лишь Бог есть первичное единство, или изначальная простая субстанция, от которой все сотворенные или производные Монады являются произведениями и рождаются, так сказать, из непрерывных Излучений Божества от момента к моменту, ограниченных восприимчивостью творения, для которого существенно быть ограниченным (§ 382-391, 398, 395).

§ 48

В Боге есть *Могущество*, которое есть источник всего, затем *Знание*, содержащее подробности идей, и наконец *Воля*, производящая изменения или творения согласно принципу наилучшего (§ 7, 149-150). И это соответствует тому, что в сотворенных монадах составляет субъект или основу, способность восприятия и способность стремления. Но в Боге эти атрибуты абсолютно бесконечны или совершенны; а в сотворенных Монадах или энтелехиях (или совершенствуемых, как переводил это слово Гермолай Барбар) они являются лишь подражаниями, в той мере, в какой есть совершенство (§ 87).

§ 49

Говорится, что творение *действует* вовне, поскольку оно обладает совершенством, и *претерпевает* от другого, поскольку оно несовершенно. Таким образом, *действие* приписывается Монаде, поскольку она имеет отчетливые восприятия, а *страдание* - поскольку она имеет смутные (§ 32, 66, 386).

§ 50

И одно творение совершеннее другого в том, что в нем находится то, что служит для объяснения *a priori* того, что происходит в другом, и именно поэтому говорят, что оно действует на другое.

§ 51

Но в простых субстанциях это лишь идеальное влияние одной монады на другую, которое может осуществиться только через посредство Бога, поскольку в идеях Бога одна монада обоснованно требует, чтобы Бог, устраивая другие в начале вещей, принимал ее во внимание. Ибо поскольку сотворенная Монада не может иметь физического влияния на внутреннее другой, только этим способом одна может зависеть от другой (§ 9, 54, 65-66, 201. Сокращ. возраж. 3).

§ 52

И именно поэтому между творениями действия и страдания взаимны. Ибо Бог, сравнивая две простые субстанции, находит в каждой основания, которые обязывают его приспособить к ней другую; и, следовательно, то, что *активно* в одних отношениях, *пассивно* с другой точки зрения: *активно* постольку, поскольку то, что познается в нем отчетливо, служит объяснением того, что происходит в другом; и *пассивно* постольку, поскольку причина того, что происходит в нем, находится в том, что познается отчетливо в другом (§ 66).

§ 53

Но поскольку в Идеях Бога существует бесконечность возможных вселенных, а существовать может только одна, должно быть достаточное основание выбора Бога, определяющее его к одной *rather than* к другой (§ 8, 10, 44, 173, 196 и след., 225, 414-416).

§ 54

И это основание может находиться только в *соответствии*, или в степенях совершенства, которые содержат эти миры; каждое возможное имеет право претендовать на существование в той мере, в какой оно заключает в себе совершенство (§ 74, 167, 350, 201, 130, 352, 345 и след., 354).

§ 55

И это является причиной существования наилучшего, которое мудрость дает познать Богу, которое его благость заставляет выбрать, и которое его могущество производит (§ 8,7, 80, 84, 119, 204, 206, 208. Сокращ. возраж. 1, возраж. 8).

§ 56

Эта связь или это приспособление всех сотворенных вещей к каждой и каждой ко всем остальным приводит к тому, что каждая простая субстанция имеет отношения, выражающие все остальные, и, следовательно, является вечным живым зеркалом вселенной (§ 130,360).

§ 57

И как один и тот же город, рассматриваемый с разных сторон, кажется совершенно иным и как бы умножается перспективно, так же происходит, что благодаря бесконечному множеству простых субстанций существует как бы столько же различных вселенных, которые, однако, суть только перспективы одной согласно различным точкам зрения каждой Монады.

§ 58

И это средство достичь столько разнообразия, сколько возможно, но с величайшим порядком, какой только может быть, то есть это средство достичь столько совершенства, сколько возможно (§ 120, 124, 241 и след., 214, 243, 275).

§ 59

Также только эта гипотеза (которую я осмеливаюсь назвать доказанной) должным образом возвышает величие Бога: это признал господин Бейль, когда в своем Словаре (статья *Рорарий*) он выдвинул возражения, где даже был склонен полагать, что я приписываю Богу слишком много, больше, чем возможно. Но он не смог

привести никакого основания, почему эта всеобщая гармония, благодаря которой каждая субстанция точно выражает все остальные через отношения, которые она к ним имеет, была бы невозможной.

§ 60

Более того, в том, что я только что изложил, можно увидеть априорные причины, почему вещи не могут быть иначе. Поскольку Бог, устраивая целое, принял во внимание каждую часть и особенно каждую монаду, природа которой является репрезентативной, ничто не может ограничить её представление лишь частью вещей; хотя верно и то, что это представление является смутным в деталях всей вселенной и может быть отчётливым только в малой части вещей, то есть в тех, которые являются либо ближайшими, либо величайшими по отношению к каждой из монад; иначе каждая монада была бы Божеством. Монады ограничены не в объекте, а в модификации познания объекта. Все они смутно стремятся к бесконечному, к целому; но они ограничены и различаются степенями отчётливости восприятий.

§ 61

И сложные существа символизируют в этом простые. Ибо, поскольку всё заполнено, что делает всю материю связанной, и поскольку в заполненном пространстве всякое движение производит некоторое действие на удалённые тела, соразмерно расстоянию, так что каждое тело подвергается воздействию не только тех тел, которые его касаются, и некоторым образом ощущает всё, что с ними происходит, но также через их посредство ощущает и те тела, которые касаются первых, которыми оно непосредственно затрагивается: следует, что эта коммуникация распространяется на любое расстояние. И, следовательно, каждое тело ощущает всё, что происходит во вселенной; таким образом, тот, кто видит всё, мог бы прочесть в каждом то, что происходит повсюду, и даже то, что произошло или произойдёт; замечая в настоящем то, что удалено как во времени, так и в пространстве: *συμπροιαπαντα*, как говорил Гиппократ. Но душа может прочесть в себе самой только то, что в ней представлено отчётливо, она не может сразу развернуть все свои складки, ибо они уходят в бесконечность.

§ 62

Таким образом, хотя каждая сотворенная монада представляет всю вселенную, она более отчетливо представляет тело, которое особым образом к ней относится и энтелехией которого она является; и поскольку это тело выражает всю вселенную

через связь всей материи в полноте, душа также представляет всю вселенную, представляя это тело, которое принадлежит ей особым образом (§ 400).

§ 63

Тело, принадлежащее Монаде, которая является его энтелехией или Душой, образует вместе с энтелехией то, что можно назвать *живым существом*, а вместе с душой то, что называется *животным*. Это тело живого существа или животного всегда органично; ибо поскольку каждая Монада является зеркалом вселенной на свой лад, а вселенная управляется в совершенном порядке, должен существовать также порядок в представляющем, то есть в восприятиях души, и, следовательно, в теле, согласно которому в нем представлена вселенная (§ 403).

§ 64

Таким образом, каждое органическое тело живого существа есть своего рода божественная машина или естественный автомат, бесконечно превосходящий все искусственные автоматы. Потому что машина, созданная человеческим искусством, не является машиной в каждой из своих частей. Например: зубец латунного колеса имеет части или фрагменты, которые для нас уже не являются чем-то искусственным и не имеют ничего, что указывало бы на машину в отношении того предназначения, для которого предназначалось колесо. Но машины природы, то есть живые тела, остаются машинами даже в своих мельчайших частях, до бесконечности. Это и составляет различие между Природой и искусством, то есть между Божественным искусством и нашим (§ 134, 146, 194, 483).

§ 65

И творец природы смог осуществить это божественное и бесконечно чудесное искусство, потому что каждая часть материи не только бесконечно делима, как признавали древние, но и актуально подразделена без конца, каждая часть на части, из которых каждая имеет собственное движение, иначе было бы невозможно, чтобы каждая часть материи могла выражать всю вселенную (Предисл. [Рассужд. о соответствии], § 70. Теодицея, § 195).

§ 66

Отсюда видно, что существует мир созданий, живых существ, животных, энтелехий, душ в малейшей части материи.

§ 67

Каждую часть материи можно представить как сад, полный растений, и как пруд, полный рыб. Но каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад или такой же пруд.

§ 68

И хотя земля и воздух между растениями сада или вода между рыбами пруда не являются ни растением, ни рыбой, они всё же содержат их, но чаще всего с тонкостью, для нас неощутимой.

§ 69

Таким образом, во вселенной нет ничего невозделанного, бесплодного, мёртвого, нет хаоса, нет беспорядка, кроме кажущегося; примерно как это могло бы показаться в пруду на таком расстоянии, с которого видно лишь смутное движение и, так сказать, кишение рыб в пруду, не различая самих рыб.

§ 70

Отсюда видно, что каждое живое тело имеет господствующую энтелехию, которая в животном является душой; но члены этого живого тела полны других живых существ, растений, животных, каждое из которых также имеет свою энтелехию, или свою господствующую душу.

§ 71

Но не следует воображать вместе с некоторыми, которые неверно поняли мою мысль, что каждая душа имеет массу или часть материи, собственную или предназначенную ей навсегда, и что она, следовательно, владеет другими низшими живыми существами, навсегда предназначенными служить ей. Ибо все тела находятся в постоянном течении, как реки; и части непрерывно входят в них и выходят из них.

§ 72

Таким образом, душа меняет тело только постепенно и по частям, так что она никогда не лишается сразу всех своих органов; и в животных часто происходит метаморфоза, но никогда не бывает метемпсихоза или переселения душ; нет также душ, совершенно отделённых от тела, ни бестелесных духов. Один только Бог полностью свободен от тела.

§ 73

Именно поэтому никогда не бывает ни полного рождения, ни совершенной смерти в строгом смысле, состоящей в отделении души. И то, что мы называем рождениями, суть развития и возрастания; как то, что мы называем смертями, суть свёртывания и уменьшения.

§ 74

Философы были весьма затруднены вопросом о происхождении форм, энтелехий или душ; но сегодня, когда благодаря точным исследованиям, проведённым над растениями, насекомыми и животными, заметили, что органические тела природы никогда не производятся из хаоса или гниения, но всегда из семян, в которых, несомненно, существовала некоторая преформация, пришли к заключению, что не только органическое тело существовало там уже до зачатия, но также и душа в этом теле, и, одним словом, само животное; и что посредством зачатия это животное было только предрасположено к большому превращению, чтобы стать животным другого вида.

§ 75

Животные, некоторые из которых посредством зачатия возвышаются до степени более крупных животных, могут быть названы сперматическими; но те из них, которые остаются в своём виде, то есть большинство, рождаются, размножаются и погибают, как крупные животные, и только небольшое число избранных переходит на более высокую ступень.

§ 76

Но это была только половина истины: поэтому я рассудил, что если животное никогда не начинается естественным путём, то оно и не заканчивается естественным путём; и что не только не будет рождения, но также не будет и полного уничтожения, ни смерти в строгом смысле. И эти рассуждения, сделанные а

posteriori и выведенные из опыта, прекрасно согласуются с моими принципами, выведенными a priori, как показано выше.

§ 77

Таким образом, можно сказать, что не только душа (зеркало неразрушимой вселенной) неразрушима, но и само животное, хотя его машина часто погибает частично и сбрасывает или принимает органические оболочки.

§ 78

Эти принципы дали мне возможность естественным образом объяснить единство или соответствие души и органического тела. Душа следует своим законам, а тело – своим; и они встречаются в силу предустановленной гармонии между всеми субстанциями, поскольку все они являются представлениями одной и той же вселенной.

§ 79

Души действуют согласно законам конечных причин через стремления, цели и средства. Тела действуют согласно законам действующих причин или движений. И оба царства – царство действующих причин и царство конечных причин – находятся в гармонии друг с другом.

§ 80

Декарт признал, что души не могут придавать силу телам, поскольку в материи всегда сохраняется одно и то же количество силы. Однако он полагал, что душа может изменять направление движения тел. Но это потому, что в его время не был известен закон природы, который также предполагает сохранение общего направления в материи. Если бы он это заметил, он пришел бы к моей Системе предустановленной гармонии.

§ 81

Эта Система делает так, что тела действуют, как если бы (что невозможно) не было никаких душ; а Души действуют, как если бы не было никаких тел; и оба действуют так, как если бы одно влияло на другое.

§ 82

Что касается Духов или разумных Душ, хотя я нахожу, что в основе всех живых существ и животных лежит одно и то же, как мы только что сказали (а именно, что животное и душа начинаются только вместе с миром и не заканчиваются, как и мир), есть все же нечто особенное в разумных Животных: их маленькие сперматические Животные, пока они являются только таковыми, обладают лишь обычными или чувствующими душами; но как только те из них, которые, так сказать, избраны, достигают через действительное зачатие человеческой природы, их чувствующие души возвышаются до степени разума и до преимущества Духов.

§ 83

Среди прочих различий между обычными Душами и Духами, часть которых я уже отметил, есть еще и то, что души в целом являются живыми зеркалами или образами вселенной творений; но духи являются также образами самого Божества, или самого творца природы: способные познать систему вселенной и подражать ей через архитектурные образцы; каждый дух является как бы малым божеством в своей области.

§ 84

Именно это делает Духов способными вступать в своего рода Общество с Богом, и Он является для них не только тем, чем изобретатель является для своей Машины (как Бог по отношению к другим творениям), но также и тем, чем Государь является для своих подданных, и даже отец для своих детей.

§ 85

Отсюда легко заключить, что собрание всех Духов должно составлять Град Божий, то есть самое совершенное Государство, какое только возможно под властью самого совершенного из Монархов.

§ 86

Этот Град Божий, эта поистине всеобщая Монархия есть Моральный Мир в мире Естественном, и это самое возвышенное и божественное в творениях Божьих: и именно в нем заключается истинная слава Божья, поскольку её не было бы, если бы Его величие и благость не были познаны и восхищаемы духами. Именно по

отношению к этому божественному Граду Он собственно обладает Благостью, тогда как Его мудрость и могущество проявляются повсюду.

§ 87

Поскольку мы установили выше совершенную Гармонию между двумя естественными Царствами – Царством действующих причин и Царством конечных причин, – нам следует отметить здесь еще одну гармонию между физическим царством Природы и моральным царством Благодати, то есть между Богом, рассматриваемым как Архитектор Машины вселенной, и Богом, рассматриваемым как Монарх божественного Града Духов (§ 62, 74, 118, 248, 112, 130, 247).

§ 88

Эта Гармония приводит к тому, что вещи ведут к Благодати самими путями Природы, и что этот мир, например, должен быть разрушен и восстановлен естественными путями в те моменты, когда этого требует правление Духов; для наказания одних и вознаграждения других (§ 18 и далее, 110, 244-245, 340).

§ 89

Можно также сказать, что Бог как Архитектор во всем удовлетворяет Бога как законодателя; и что таким образом грехи должны нести свое наказание в себе самих по порядку природы и в силу самой механической структуры вещей; и что точно так же прекрасные действия привлекут свои награды механическими путями в отношении тел; хотя это не может и не должно происходить всегда немедленно.

§ 90

Наконец, под этим совершенным правлением не будет ни одного доброго Действия без награды, ни одного дурного без наказания: и все должно обратиться ко благу добрых; то есть тех, кто не является недовольным в этом великом Государстве, кто доверяет Провидению, исполнив свой долг, и кто любит и подражает, как должно, Творцу всякого блага, находя удовольствие в созерцании его совершенств согласно природе истинной *чистой любви*, которая заставляет находить удовольствие в счастье того, кого любишь. Это заставляет мудрых и добродетельных людей трудиться над всем, что кажется соответствующим предполагаемой божественной воле, или предшествующей; и довольствоваться, однако, тем, что Бог осуществляет фактически своей тайной волей, последующей и решающей; признавая, что если бы

мы могли достаточно понять порядок вселенной, мы бы нашли, что он превосходит все желания самых мудрых, и что невозможно сделать его лучше, чем он есть; не только для целого в общем, но и для нас самих в частности, если мы привязаны, как должно, к Творцу всего, не только как к Архитектору и действующей причине нашего бытия, но также как к нашему Господину и конечной причине, которая должна быть единственной целью нашей воли и может одна составить наше счастье (Предисл. *, 4 a b¹⁴. § 278. Предисл. *, 4 b¹⁵).

КОНЕЦ

¹⁴ Изд. Эрдм., стр. 469.

¹⁵ Изд. Эрдм., стр. 469 b.

Космическая философия

Поделитесь своими мыслями и комментариями с нами на
info@cosphi.org.

Напечатано 17 декабря 2024 г.

CosmicPhilosophy.org
Постижение Космоса через философию

© 2024 Philosophical.Ventures Inc.